Хотя голос был негромким, он был очень отчетливым и достиг ушей каждого.

Люди, стоявшие на коленях на земле, переглянулись и посмотрели на небо.

Большая золотая рука протянулась из облаков и ударила вниз.

Выражение лица старого монаха изменилось. Прежде чем он успел среагировать, гигантская рука ударила его, и он упал головой вперед в реку.

Все произошло в течение нескольких вдохов.

Бо Тянь широко раскрыл глаза.

Рот Чу Хана широко раскрылся.

Пение “Живого Будды” внезапно прекратилось. Воцарилась мертвая тишина.

Император Дунпина, Чу Ли, дрожал. Он не мог поверить своим глазам.

“Живой Будда…упал в реку?”

“Глоток, глоток, глоток…”

На поверхности реки внезапно появились пузырьки.

Сначала их было всего один или два, но вскоре на реке появлялось все больше и больше пузырьков.

Всего за несколько секунд вся река, казалось, закипела.

Течение реки Янь, которое всегда было стабильным, взбесилось. Волны реки вздымались к небу, яростно накатываясь, и звук был подобен раскату грома.

Чу Ли был так напуган, что его лицо побледнело, а ноги подкосились. К счастью, он стоял на коленях, поэтому не выставил себя дураком.

“Кто посмеет помешать мне достичь Дао?”

Поверхность реки взорвалась, и золотая фигура прорвалась сквозь бурлящую речную воду и предстала перед всеми.

Однако, по сравнению с предыдущим, темперамент старого монаха был совсем другим. С поднятыми бровями его глаза метали молнии. Его голос был подобен звону колокола, а лицо выражало гнев.

Старый монах сделал шаг вперед. Он указал на небо, а затем на землю одним пальцем. По его телу, как по центру, распространилась невидимая рябь.

От окружающих простолюдинов исходили искры золотого света и впитывались в тело старого монаха.

Это была сила веры. Старый монах преподавал больше месяца и уже очаровал многих верующих.

“Ом…”

Старый монах повторял мантры с торжественным выражением лица. Касайя на его теле сияла подобно буддийскому свету, который освещал все сущее.

Собралась мощная сила веры, и в реке Янь поднялись огромные волны.

Старый монах стоял на реке, ступая в пустоту с развевающимися рукавами.

С помощью силы гор и рек он ударил ладонью по небу!

Гигантская ладонь, сформированная силой веры, столкнулась с гигантской волшебной рукой из прошлого.

Огромные волны реки Янь взорвались, и вода заплескалась.

Чиновники Дунпина, королевская семья и дворяне, стоявшие в первых рядах, стали первой линией обороны от воды, поэтому всем им выстрелили в лицо.

Бесчисленное количество свежей рыбы и крабов упало с неба.

Черепаха размером с ладонь пролетела мимо и ударила Чу Ли по лбу.

Император застонал, когда его тело перевернулось, и он упал навзничь.

Большая группа евнухов, охранников и принцессы поспешно встали и бросились вперед, окружив его.

Как наследный принц, Чу Хан был слишком поглощен наблюдением за битвой, чтобы заметить состояние своего отца. К тому времени, как он отреагировал, он понял, что больше не может протиснуться внутрь.

Ничего страшного, если он не сможет войти. В любом случае, он не был врачом и не мог помочь.

Чу Хан собирался проверить ситуацию с простолюдинами, когда он пнул что-то и обнаружил черепаху, лежащую у его ног.

Она была размером с ладонь, но ее спина не была зеленовато-серого цвета, который обычно можно увидеть у черепах. Вместо этого он излучал нефритовый блеск.

В панцирь был вделан кусочек кости. Он был темного цвета и размером примерно с половину ладони.

Чу Хан издал тихий звук удивления. Ему показалось, что эта черепаха была немного странной, поэтому он поднял ее и сунул себе в руки.

Старый монах тоже упал вместе с императором.

Большая рука маны ударила вниз. Всего лишь небрежный шлепок, и тело старого монаха упало с неба, как птица со сломанными крыльями.

Над облаками Лу Сюань протянул руку и схватил тело старого монаха.

Он взмахнул рукой, и шесть потоков света вылетели из его рукава. Чэн Линчжу сфокусировала взгляд и увидела, что там было шесть каменных памятников разной формы, все они содержали духовный свет.

Шесть каменных памятников засветились, и появились прочные магические цепи. Они соединились вместе и превратились в клетку, запечатав воздух вокруг старого монаха.

Лу Сюань сформировал ручную печать, и мана из его тела хлынула наружу. Шесть каменных монументов сгустили невидимую силу, как будто они пытались силой вытащить что-то из глубин пустоты.

Он убил прошлое тело демона в Городе Смерти и захватил настоящее тело демона у реки Янь. Теперь он собирался использовать секретную технику, чтобы экстрадировать будущее тело демона в настоящий мир.

Внезапно бесформенное и огромное существо спустилось с небес и земли. Хотя его появление было громким, оно было невидимым.

Однако такое существование было насильственно разорвано на части и затащено в волшебную клетку, образованную шестью каменными памятниками.

Клетка дрожала и сияла, как мельничный жернов. Всего за мгновение прошлое и будущее тела демона были уничтожены.

Жители Дунпина не почувствовали прибытия будущего тела демона. Они только почувствовали, как небо на мгновение потемнело, а затем на них обрушился поток света.

Это было образовано потоком света после того, как клетка с маной рассеялась. Со смертью демона глаза жителей Дунпина вновь обрели ясность, и этот поток света оказал успокаивающее действие на их души.

…

В Яньшуй, Дунпин, Лу Сюань и Чэн Линчжу сидели друг напротив друга в киоске с лапшой.

“Отлично, вот ваша лапша!”

Хозяйка киоска с лапшой была зрелой красавицей. У нее была соблазнительная фигура, и она была очаровательна. Она с улыбкой подала лапшу им двоим.

Лу Сюань присмотрелся повнимательнее.

‘Ух ты, какая большая миска!’

Лапша была подана.

Лу Сюань подцепил его палочками для еды и собрался было вгрызться.

Когда он поднял глаза, то понял, что Чэн Линчжу не притронулась к своим палочкам для еды и смотрит на него со сложным выражением.

На самом деле эмоции Чэн Линчжу были даже сложнее, чем выражение ее лица.

Перед тем, как она покинула гору, ее учитель сказал ей, что ученики Дома меча Души были

лучшими в мире. Ей просто нужно было выложиться по полной в мире смертных. Что бы ни случилось, ее хозяин позаботится о ней.

Чэн Линчжу не была снисходительным человеком, но как ученица первоклассной секты бессмертных, она все еще была очень уверена в себе.

В конце концов, в Городе Смерти она не сражалась со Злым Буддой. Именно Лу Сюань спас ее. В Яньшуй именно Лу Сюань предпринял действия и полностью уничтожил Злого Будду.

Это было все равно, что уверенно заявить, что она пойдет за золотом до начала игры, но, в конце концов, ее увлек сдержанный пас товарища по команде.

Чэн Линчжу чувствовала себя как в тумане.

Лу Сюань был тем, кто предложил пойти поесть лапши, поэтому она последовала за ним, не задумываясь.

Когда человек достигает стадии Золотого ядра, ему больше не нужна смертная пища. Однако еда была привычкой, которую Лу Сюань всегда поддерживал.

Чэн Линчжу посмотрела на Лу Сюаня, затем медленно взяла свои палочки для еды и начала есть.

Когда человек познает мир смертных и путешествует, счастье, гнев, печаль и умиротворенность являются частью самосовершенствования.

Все, что она пережила и чему стала свидетельницей, незаметно углубило ее понимание мира смертных и ее понимание самосовершенствования. Принять удар на себя не обязательно плохо.

Чэн Линчжу внезапно поняла.

Поев, Лу Сюань и Чэн Линчжу встали и ушли, прогуливаясь по улицам Яньшуя.

Произошло два важных события: белобровый монах-демон был наказан небесами, а старый император был сбит с ног черепахой.

Яньшуй был в смятении.

Императорская армия, дислоцированная в Яньшуе, начала убирать улицы. Лу Сюань и Чэн Линчжу зашли в ближайшую чайную и заказали две чашки чая.

В тихой комнате Лу Сюань сказал: “ Чэн, я хотел бы спросить, есть ли в вашей секте старший по имени Темное пятно?”

http://tl.rulate.ru/book/100653/3445045